

Про жену-супротивницу

Основано на издании 1894 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/pro_zhenu_suprotivnitsu/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Про жену-супротивницу

Жил мужик Анисим с женой своей Авдотьей, да такая она была супротивница, что никакого с ней сладу. Что бы муж ей не велел, она всё наперекор норовит сделать, лишь бы ему назло. Один раз захотел Анисим над женой подшутить и говорит:

— Жена, а жена! Ты смотри, сегодня пирогов не пеки!

— А вот напеку! – отвечает Авдотья.

— Ну, коли напечёшь, в поле мне не неси.

— А вот принесу!

— Если понесёшь, через мост не ходи.

— Вот нарочно пойду!

— Ну, раз так, то хоть камни за пазуху не клади.

— А вот-таки положу!

— Ну, если положишь, не вздумай с моста прыгать.

— Вот назло тебе прыгну!

Сказано – сделано: пирогов напекла, мужу в поле понесла, по дороге за пазуху каменной положила, а как по мосту проходила, так в речку и прыгнула. Хорошо, что Анисим за ней приглядывал – как Авдотья в воду сиганула, так он её вытащил, не то утонула бы баба упрямая!

Сидит как-то раз жена у окошка, глядь, а по улице гуси идут. Говорит она мужу:

— Смотри-ка, какие наши гуси славные!

А у них гусей отродясь не было.

— Какие же это наши гуси? Это барские! – отвечает Анисим.

— Нет, наши!

— Нет, барские.

— Наши, наши, наши! Это ты мне специально назло говоришь! А коли так – не хочу с тобой больше жить! Вот возьму сейчас и умру! – закричала вздорная баба и на пол улеглась.

— Да полно тебе, Авдотья, вставай! – просит муж.

— Тогда скажи: чьи гуси?

— Барские.

— Ну, ежели так, значит считай, что я и правда умерла. Клади меня на стол, а сам гроб готовь.

Любопытно стало мужику: до чего Авдотьино упрямство дойдёт. Положил он жену на стол, сколотил в сарае из досок ящик, принёс его в избу и говорит:

— Ну, Авдотьюшка, вот и гроб готов.

— А чьи гуси? – спрашивает упрямица.

— Барские.

— Клади меня в ящик!

Так муж и сделал.

— Вот ты, жена, и в гробу, осталось крышкой накрыть.

— А чьи гуси?

— Барские.

— Накрывай!

Накрыл Анисим ящик.

— Всё, готово, осталось гроб заколотить.

— А чьи гуси?

— Барские.

— Заколачивай!

Забил мужик пару гвоздиков и говорит:

— Всё, гроб заколочен, пора тебя на кладбище везти.

— А чьи гуси? – не унимается Авдотья.

— Барские.

— Вези меня хоронить!

Положил Анисим ящик в телегу, привёз к карьеру, где песок добывают.

— Ну что, жена, вот тут и могила для тебя готова, сейчас гроб в неё опускать буду.

— А чьи гуси?

— Барские.

— Опускай!

Опустил мужик ящик в яму, стал с женой прощаться.

— Не поминай меня лихом! Пусть земля тебе будет пухом! Осталось гроб засыпать.

— А чьи гуси? – шепчет из ящика Авдотья.

— Барские.

— Засыпай!

Кинул Анисим в яму лопат десять песка да домой уехал. Наступила ночь, завывали волки в соседнем лесу. Лежит баба-супротивница в гробу, озноб её от страха и от холода пробирает, а она всё злится, но упрямо шепчет:

— Вот не сдамся! Сказала, что наши гуси! Значит, наши!

Так и замёрзла бы Авдотья, если бы муж не вернулся да не вытащил её из ямы. Стали они дальше жить-поживать, по всяким пустякам спорить. Идут как-то раз по лесу, увидел Анисим куст малины и говорит:

— Чур, моя малина! Я её первый увидел!

— Нет, я! – закричала жена и бросилась к кусту.

Не заметила баба, что за ним огромная яма, провалилась в неё и попала в преисподнюю. Ходил мужик по краю той пропасти, ходил, а вытащить Авдотью наверх так и не смог. Вернулся он домой, стал думать, как жене помочь. Собрал все верёвки, все бечёвки да от лаптей оборки, связал их вместе, получился канат длинный-предлинный. Пришёл к той яме, куда Авдотья провалилась, опустил в неё конец, потряхивает – авось, жена увидит и ухватится. Чувствует: кто-то за канат уцепился. Стал Анисим тянуть и вытащил на землю маленького чертёнка вершков шести, всего в шерсти.

— Кидай, дяденька, скорее опять в яму верёвку! Там мой лысый дедушка – старый чёрт – дожидается! Как свалилась на нашу голову баба окаянная, не стало нам житья! Всех избила, изругала, а дедушку и вовсе за бороду оттаскала! – верещит чертёнок.

— Ишь ты, окаянный! Больно надо мне твоего деда доставать! Сидит он себе в преисподней – там ему самое место! – отвечает мужик.

— Выручи, родимый, дедушку! Я без него пропаду! – умоляет бесёнок, слезами заливается.

Подумал Анисим, подумал, жалко ему стало чертёнка. Кинул в яму конец каната, наклонился над краем и кричит:

— Авдотья! Я в яму верёвку опустил, только ты к ней не подходи!

— А вот и подойду! – назло ему отвечает жена.

— Коли подойдёшь, так за конец не хватайся!

— Вот и ухвачусь!

— А ежели ухватишься, так не смей чёрта лысого за бороду хватать да за собой тащить!

— Нет, схвачу и вытащу!

Стал мужик верёвку тянуть, а Авдотья за конец крепко держится и дедушку бесёнка за собой тащит. Вытянул их Анисим на землю, просит жену:

— Отпусти старого чёрта!

— Не отпущу!

— Ну, так хотя бы по лысине его не бей!

— Вот назло тебе бить буду!

И как стала беса по голове колотить да за бороду таскать! Кричит дедушка, вырывается, да не тут-то было! Говорит ей тогда муж:

— Лупи его, жена, лупи! Бей окаянного, не останавливайся!

— А вот не буду! – отвечает Авдотья.

– Тогда вцепись ему в бороду покрепче и держи, а домой не ходи!

Конечно же, упрямая жена всё наперекор сделала: отпустила чёрта, а сама домой

пошла. Отдышался бес, стал мужику в ноги кланяться, благодарить.

— А какая же мне награда будет за то, что я тебя от вздорной бабы избавил? – спрашивает Анисим.

— А вот такая: будем мы с внучком моим Анчуткой Беспятым в богатые дома забираться да хозяевам докучать, покоя не давать. А ты объяви себя бесогоном да подражайся за хорошую плату чертей из домов выгонять. Как придёшь в избу, где мы промышляем, крикни: «Шилды-будылды-начеки-чекалды! Брысь!» Мы и уйдём, а ты деньги получишь. Только смотри! Из первого дома нас выгоняй, из второго выгоняй, а из третьего не смей, не то самому худо придётся.

На том и порешили. Через несколько дней стал народ поговаривать, что у богатого купца в доме нечисть завелась: шум да гам целыми днями стоит, вонь нестерпимая, в трубах словно волки воют, из печи кирпичи летят, с полок и столов всё на пол валится. Пришёл тогда Анисим к купцу и говорит:

— Дорого, небось, тебе этот дом обошёлся?

— Пятьдесят тысяч на строительство ушло, а жить в нём нельзя, чертовщина какая-то творится, – отвечает купец.

— Коли дашь мне тысячу рублей, я тебя от бесовщины этой избавлю, – предложил мужик.

Ударили они по рукам. Вошёл Анисим в дом и как закричит:

— Шилды-будылды-начеки-чекалды! Брысь!

Сразу в доме тишина настала, как будто никакой нечисти и не было. Заплатил купец тысячу рублей, зажил мужик припеваючи, а слава о нём как о бесогоне знатном по всей округе пошла. Через какое-то время опять та же история в доме у барина приключилась: никакого житья богачу не стало, хоть съезжай из хором! Согласился тогда бесогон за три тысячи рублей барина от нечисти избавить, произнёс волшебное заклинание и прогнал чёрта с Анчуткой Беспятым. Получил мужик деньги за свои труды, зажил лучше прежнего: новую одежду себе и жене справил, батраков нанял, ест сладко, спит мягко – красота! Прошёл месяц, прислали к Анисиму гонцов из города с приказом к князю явиться, чтобы очистить его дом от нечисти. А мужик помнит зарок, что чёрту лысому дал: не выгонять его с внуком из третьего дома. Стал отказываться, на занятость ссылаться, потом на недомогание. Только не стали его гонцы княжеские слушать – ухватили за воротник, в повозку кинули да в город привезли. Посулил князь Анисиму десять тысяч рублей дать, если дом его от бесовщины избавит. А коли нет – пообещал со свету сжить. Попросил тогда мужик ночь ему на раздумья дать. Думал, думал, и придумал, как чертей выгнать, зарок не нарушив. Наутро разорвал на себе одежду, растрепал волосы, вскочил бороду, расцарапал лицо и в таком виде к князю при-

ехал. Вбежал в дом, глаза выпучил да как закричит истошным голосом:

— Люди добрые и гости непрощенные! Бегите скорее куда глаза глядят! Злая баба Авдотья идёт, всех убить грозитя!

Как услышали это чёрт с Анчуткой Беспятым, вмиг из княжеского дома убежали, только их и видели. Дал князь Анисиму, как обещал, десять тысяч рублей. Тотчас же пошёл мужик в лучшую лавку, купил себе барскую одежду. Затем отправился в цирюльню – постригся да побрился. Потом купил рысака да карету и домой поехал. А Авдотья тем временем на ярмарку собралась, путь её через реку лежал. Встретил Анисим жену на мосту и говорит:

— Посмотри, какой я красавец! Хорошо ли мне бороду сбрили?

— Не сбрили, а подстригли, – перечит упрямая баба.

— Да нет же, сбрили!

— Нет, подстригли!

— Вот говорю тебе, бритый я!

— А я говорю, что стриженный! Ежели не согласишься, я с моста спрыгну!

— Да и Бог с тобой, прыгай! Всё равно борода у меня сбрита!

Спрыгнула Авдотья с моста в реку, а плавать-то она не умела! Бултыхается, тонет, а всё равно кричит:

— Стрижена борода! Стрижена!

Выбрался Анисим из кареты и вверх по течению реки побежал. Навстречу ему люди:

— Куда, земляк, бежишь?

— Ой, беда, братцы! Жена у меня с моста в реку спрыгнула, а плавать-то она не умеет, вот-вот утонет!

— Так зачем же ты вверх по течению несёшься? Её же водой вниз потащило!

— Нет, люди добрые! Вы мою жену не знаете! Она всю жизнь всему наперекор шла и сейчас наверняка вверх по течению плывёт!

Только против природы-то не пойдёшь – это тебе не с мужем спорить. Искали супротивницу, искали, так и не нашли. Погоревал Анисим, погоревал, а потом снова женился. Только в жёны теперь взял женщину добрую да разумную, которая без нужды не перечила и мужа почитала.